

Глава 24: Принцесса Бельфегора.

4 Недели Спустя.

В Тронном зале Марек глубоко вздохнул, размышляя о планах на будущее. Он вцепился в трон рукой:

- "5 лет, всего 5 лет, и я буду официально на их радаре".

Он снова и снова искал информацию о личностях существ, которых видел на другом конце Вселенной, но ничего не мог найти.

- "Может быть, даже Три Главные Восточные империи ничего о них не знают".

Он глубоко вздохнул и поднял руку, словно желая схватить Неземное:

- "Нет, мне нужно идти дальше, в самые глубокие и мистические места континента Астарот".

Его Бьякуган активировался, когда зрение перенесло его в Футуристический город. Свободные Федерации Научной Цитадели. Оплот человечности.

В следующее мгновение он переключил свой взгляд на другую цивилизацию:

Волшебный союз Клатоса. Бастион Лучших людей.

- "И, Наконец,"

Затем он увидел это, и его Ки стало диким! Этот имперский город, шумный, процветающий, словно изображал мир из сказки. На его лбу начали проступать вены.

Это место - Древний Имперский город его Семьи. Когда он увидел блаженство на лицах каждого и вспомнил боль своего народа. Глубокая ярость вторглась в его разум.

Намерение убить начало витать в воздухе, когда его волосы встали дыбом, а голос закипел от Гнева:

- "САХАРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ!!! СТОЛИЦА ИМПЕРИИ ЯСРИБ".

- "Ваш Великий Сахарянский клан предал мою императорскую семью Веги и построил свою тысячелетнюю империю на пепелище моей Комброзийской империи!! Захватывает нашу старую имперскую столицу, позволяя нам выживать, как бродячим собакам на континенте.'

Его Ки начал сотрясать всю Имперскую столицу Ки!

- "ХОРОШО, ХОРОШО! ПРОДОЛЖАЙТЕ КУПАТЬСЯ В ЛУЧАХ СЛАВЫ ВАШЕЙ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИМПЕРИИ! ИБО ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ, ЕСЛИ БЫ Я ПОЗВОЛИЛ ОДНОМУ РЕБЕНКУ ВЫЖИТЬ В ВАШЕЙ ГРЯЗНОЙ ИМПЕРИИ, Я НЕ БЫЛ БЫ ЛЕГЕНДАРНЫМ СУПЕР САЙЯНОМ!!!!"

Все граждане были напуганы вспышкой власти. Но они не догадались бы в своих самых диких заблуждениях, что их Император дал гораздо более ужасную Клятву.

Декларация абсолютной вражды с Гегемоном Континента!

На континенте Астарот была поговорка:

- "Ясриб - это центр мира. А Сахариан - это Империя Небес."

Даже если бы Федерация гордилась своими технологиями, они не посмели бы конкурировать с ними в этом. Даже если бы Древние Расы Магического Союза Клатоса разглагольствовали о Мудрости своей Магии, они немедленно склонили бы голову от стыда перед сахарянскими гениями!!

На самом деле, их слава пришла на самом деле из-за того, что они могли даже конкурировать с ними!

Марек снова взглянул на планы, на его лице появилось взволнованное выражение.

- "Айсберг действительно гений".

- "Ты можешь гордиться своим Ясрибом, но когда я закончу со своим Имперским городом, твой будет похож на кучу Собачьего дерьма, "Сахаринский император"".

Он медленно встал, гнев все еще был в его душе:

- "Мне нужно успокоиться".

Агарес, Дьявольский Мир.

Шумный город, который готовился приветствовать Популярную Рейтинговую игру, становился все шумнее и шумнее по мере того, как начали собираться несколько VIP-персон. От Великих Богов, до профессиональных игроков в Рейтинговые игры и Выдающихся дьяволов. Можно сказать, что Агарес привлек внимание всего Мира.

На вершине одного из самых высоких зданий города стоял худощавый мужчина, у него был мечтательный взгляд, когда он созерцал весь Город.

Он медленно достал из-под халата старинную скрипку и нежно погладил ее. Он глубоко вздохнул, набирая в легкие дикий воздух.

Он медленно начал играть, и весь город услышал мелодичный звук.

Марек закрыл глаза и медленно погрузился в свою игру, пока музыка выражала все разочарование в его сердце. Ее звук был трагичным, но в то же время счастливым, описывая горечь прошлого и надежду на будущее. Можно было услышать глубокие эмоции играющего человека. Воспоминания о разных людях приходили ему на ум, он медленно повторял их, как мантру, в своей голове:

- "Отпусти все".

Лица каждого солдата, которого он потерял на войне, всплыли в его памяти. Сожаление о своих прошлых жизнях, любовь, которую он никогда не видел цветущей, стремление к большему, готовность и решимость бороться за лучшее будущее.

Он постепенно погрузился в свои воспоминания и стремления и продолжал играть, в то время как его драматическая скрипка продолжала звучать по всему Агаресу.

Медленно, один за другим, дьяволы прекращали свою перегруженную работой жизнь и медленно поднимали глаза один за другим в оцепенении. Этот Человек грациозно играл, не заботясь ни о чем в мире.

Печаль и в то же время счастье. Печаль из-за того, насколько эмоциональной была эта пьеса. Счастье за то, что у меня есть возможность стать свидетелем этого.

Сердце Императора было выставлено на всеобщее обозрение, и все больше и больше людей приходило в полной тишине.

Подобно Древнему Ритуалу, весь Агарес перестал работать, когда все больше людей начали приходить за Волшебным Звуком. Его зеленая мантия, развевающаяся на ветру, его страдальческое, но безмятежное лицо, прижатое к скрипке. Император был нереальным и завораживающим, как тысячелетний Мираж.

Магия продолжала действовать в течение нескольких часов, но все хотели большего. Каждый раз, когда они слышали это, они понимали другое значение. Это было однообразно, но все же постоянно менялось.

Марек погрузился в самую глубокую часть своего подсознания, погрузившись в собственные грезы.

Вскоре многие высокопоставленные лица услышали о странной ситуации в Агаресе. Пэр Гремори, который только что вышел с пресс-конференции, услышал о происходящем и немедленно решил телепортироваться в Агарес.

Они нашли Азазеля уже там, с глубоким взглядом. Но никто даже не удостоил его взглядом. Все, особенно девушки, уже напряженно смотрели на Мужчину, играющего на скрипке. Риас глубоко вздохнула:

- "Это снова он".

Акено, стоявшая позади нее, тоже ответила:

- "Такая красивая вещь" ...

Они чувствовали печаль в пьесе. Горькая сладость любви, трагедия жизни. У девушек, переживших и любовь, и трагедию, сжималось сердце. Азия была первой, кто разорвал:

- "Иссэй-сан".

У Иссэя был такой же глубокий взгляд, как у Азазеля, поскольку он знал о жизни этого

человека больше, чем другие. У Мотохамы и Мацуды было одинаковое выражение лица. Благоговение и печаль:

- "Подумать только, что его величество так сильно страдал".

Азия была первой, кто разрыдался, но остальные девушки последовали за ней раньше.

Медленно, как свеча, гаснущая на ветру, музыка становилась все тише и тише, пока не закончилась, и Император не исчез на ветру, как будто его никогда и не было с самого начала.

Он не ушел далеко и не шел быстро. Все самые сильные люди уже могли догадаться, где он находится.

Вот почему некий человек сразу же воспользовался шансом добраться до него.

Этот человек прибыл в Агарес заранее, чтобы иметь возможность глубоко проникнуться атмосферой Важной Рейтинговой игры. Ибо в ее глазах нет ничего важнее Рейтинговой игры. Она была главой своего дома, поэтому у нее не всегда было время присутствовать, но на этот раз событие было слишком важным, чтобы она могла его пропустить. Именно тогда она услышала эту странную мелодию, которая, казалось, исходила из ниоткуда!

Это успокоило ее усталую душу и заставило ее испытать чувство печали и в то же время облегчения оттого, что она была там, где была. Обязанности главы семьи и решительного конкурента тяжело сказались на ней, и еще больше - большая тайна в ее сердце, которая могла разрушить всю ее жизнь. Она знала, что рано или поздно это раскроется, но именно из-за этого ей хотелось повеселиться больше, чем кому-либо другому. Подобно пылающему огню, который скоро поглотит сам себя, она хотела играть снова и снова.

Она легко определила его происхождение и была удивлена тем, насколько он был молод. Он был одет в восточные одежды темно-зеленого цвета, его торчащие волосы развевались в прическе, а тюрбан следовал за ним. Он не принадлежал к типу красавцев. На самом деле его лицо было довольно некрасивым. Но страдальческое выражение его лица придавало ему зрелое очарование, которое присуще только мужчинам, познавшим превратности жизни. Она почувствовала, как у нее екнуло сердце, когда она увидела, как он двигает скрипкой, как будто ласкает давно потерянную возлюбленную.

- "Ара, то, что со мной происходит, это необычно".

Сказала она, продолжая следовать за любопытно выглядящим юношей.

Он продолжал медленно шагать по городу, восхищаясь видом ночного Агареса. Его улыбающееся выражение лица делало его детским, как у маленького мальчика, наслаждающегося своими любимыми игрушками. Женщина, которая была известна своим интересом к молодым мужчинам, не сводила с него глаз с великолепной улыбкой.

Он продолжал идти еще некоторое время, прежде чем остановился в безлюдном месте. Он говорил насмешливо:

- "Как долго ты планируешь нарушать мое уединение, принцесса Бельфегор?"

Ройган Бельфегор открыла глаза, прежде чем окончательно успокоиться:

- "Упс! Меня разоблачили. Это смущает. Вы, должно быть, думаете, что я какая-то странная женщина. "

- "То, что я думаю, относится только ко мне. А теперь расскажи о своей цели, принцесса Бельфегор. "

Честно говоря, он был чрезвычайно заинтригован ее появлением здесь. Когда она последовала за ним, он увидел ее прекрасную фигуру позади себя. В конце концов, у него есть Бьякуган.

- "Она не похожа на тех, кто лезет в политику."

Она застенчиво засмеялась, когда предстала перед ним, думая, что, где бы она ни была, Марек мог видеть ее такой же.

- "Принцесса Бельфегора... Прошло много времени с тех пор, как кто-то называл меня так. Ты же знаешь, что Я Глава Своего Дома, не так ли?"

- "Она собирается полностью пропустить мой вопрос?"

Он глубоко вздохнул и ответил:

- "Там, откуда я родом, любая незамужняя благородная женщина - принцесса".

- "О! И откуда ты взялся? "

Марек слегка улыбнулся:

- "Ты же не ждешь, что я буду продолжать отвечать на твои вопросы, не отвечая на мои, не так ли?"

Ройган немного надулась:

- "Ты настаиваешь на том, чтобы смутить Леди, не так ли? "

- "Что? Что это должно означать?"

Она двинулась вперед, стук ее каблуков отбивал ритм ее словам, на лице было страстное выражение. Все ее зрелое очарование было выставлено напоказ.

- "Хорошо, я последовала за тобой, потому что нашла тебя интересной. Я подумала, что было бы забавно посмотреть, что ты будешь делать дальше. "

Марек был совершенно ошеломлен ее доводами, он начал заикаться на месте, по мере того как она подходила все ближе и ближе к нему. Увидев его детскую реакцию, она хихикнула и подошла к нему. Она положила руку ему на подбородок, излучая зрелое очарование, как суккуб, готовый сожрать свою жертву:

- "Я тоже думаю, что ты симпатичный".

Он почувствовал себя полностью парализованным на месте, когда мысленно выругался:

"Проклятые дьяволы, что она со мной сделала!"

Их взгляды пересеклись, ее прекрасные желтые кошачьи глаза и его темные, как звездный камень. Они сказали в одно и то же время:

- ""Такие красивые глаза""...

Они оба покраснели одновременно. Когда Ройган покраснела, ее лицо было дополнено красиво заплетенными волосами цвета вишни. Она снова надулась:

- "Посмотри, что ты наделал, такой хулиган".

Марек только ошеломленно смотрел на нее, не в силах придумать удовлетворительного ответа.

"Какого черта? Как, черт возьми, я здесь?"

Затем она смело взяла ее за руку и объявила:

- "Поехали!"

Его тело инстинктивно начало следовать за ней:

- "Что?! Куда? "

- "Самое веселое место, конечно! Давайте посмотрим Рейтинговую игру! "

- " Мне не особенно нравится..."

- "Хм! Что ты знаешь? Только следуй за мной! "

Он инстинктивно кивнул и последовал за ним, мысленно выругавшись:

- "Зачем я вообще это делаю? Черт возьми, эти мои старые привычки продолжают всплывать на поверхность! Это все твоя вина, старшая сестра Косем!"

Тарек и Мале всегда были слабы по отношению к пожилым женщинам, по вине Косем. Ройган всегда нравились молодые мужчины. Для него она была просто неудержима, он становился все более и более взволнованным, чем дольше он был с ней, и, что хуже всего, со своим Бьякуганом он мог видеть, что "другие" смеялись за его спиной.

- "Черт возьми! Мацуда, Мотохама, прекратите наслаждаться шоу и уберите их отсюда!!"

Чуть дальше некий Падший ангел буквально катался по земле, продолжая смеяться. У Риас Гремори и ее пэров были самые разные лица. Иссэй явно немного завидовал, но в основном был удивлен тем, как легко эта красивая женщина справилась с этим врагом. Мацуда и

Мотохама только оглядывались по сторонам, делая вид, что ничего не замечают. Иссэй был первым, кто спросил:

- "Кто была эта прекрасная сестренка-сан?"

Киба ответил первым, неловко улыбнувшись:

- "Помнишь, я рассказывал тебе о топ-3 в Рейтинговой игре..."

- "Нет! Не говори мне... Это Ройган Бельфегор? Ройган Бельфегор! Второй по рангу, который, как говорят, так же силен, как Мао!"

Вмешался Равель:

- "Ну, ходили слухи, что у нее слабость к молодым мужчинам. Но мы никогда не видели, чтобы она с кем-нибудь встречалась, так что..."

Риас вздохнула:

- "Как и следовало ожидать от одной из Трех Сильных Красавиц Подземного Мира. Чтобы она могла так легко справиться с Этим мужчиной."

Смех Азазеля все еще звучал на заднем плане. Но у Акено было другое мнение:

- "Ара, тебе не кажется, что это его защита слишком слаба?"

Мацуда и Мотохама тоже изо всех сил старались сдержать смех. Азазель наконец перестал смеяться:

- "Такой слабый!! Она съест его и проглотит!"

Казалось, он проводит лучшее время в своей жизни.

Вернемся к нашей странной парочке. Они вошли в просторную комнату, откуда открывался панорамный вид на стадион. Ройган села на роскошный диван, скрестив ноги, как наперсница, как дива, ее красивые рожки добавляли ей элегантности. Она указала на сиденье рядом с собой:

- "Не нервничай, сядь и расслабься".

Император был возмущен:

- "За кого она меня принимает? Какого-нибудь отсталого деревенщину? А?!"

И все же он сделал так, как ему было сказано.

Она продолжала смотреть на него любопытными глазами. Он начал успокаиваться, глубоко вздохнул и заговорил:

- "Что теперь? "

- "Теперь я жду. "

- "Для Рейтинговой игры? "

- "Чтобы у вас хватило порядочности представиться. "

- "Какая скандальная женщина! Я вообще не хотел с тобой разговаривать!"

Он почему-то успокоил свой гнев и снова глубоко вздохнул:

- "Марек Вега. Меня зовут Марек Вега. Я пришел извне."

Она постучала указательным пальцем по своим красивым губам и улыбнулась:

- "Значит, ты знаешь обо мне все, а я знаю только то, что ты мне говоришь, не так ли?"

Он гордо улыбнулся:

- "Так бывает со всеми. "

Она улыбнулась дразнящей улыбкой:

- " Громкие слова для такого маленького мальчика. "

На этот раз с него было достаточно! Он был готов взорваться:

- "Женщина, ты!"

Но прежде чем он продолжил, она небрежно закрыла ему рот рукой:

- "Шшш! Это начинается!"

Ее лицо просияло, как цветок, распускающийся на солнце. На ее лице сияла широкая улыбка, как будто она смотрела на величайшую вещь в мире. Марек сосредоточился на предстоящих соревнованиях.

- "Это Рюдигер Розенкройц! Он чрезвычайно умен, с его тактикой тоже трудно иметь дело, и..."

Она начала болтать о каждом сопернике, в ее больших желтоватых глазах сверкали искорки, как у счастливого львенка. Марек только слушал ее, ошеломленный ее страстью.

Он кивал то тут, то там, чтобы выразить свое понимание, пока она продолжала говорить, не замечая, что у него не было возможности вставить ни единого слова. И постепенно, по мере того как он продолжал слушать ее, она продолжала сверкать в своей стихии, демонстрируя свой опыт.

У Марека, как у более высокого Мастера боевых искусств, могло быть множество мнений, которые могли бы превзойти ее, но он держал это при себе. Он только слушал, как она реагирует на игру. Внезапно она замолчала и надулась:

- "Почему ты так улыбаешься?"

Он сразу же отреагировал, удивленный вопросом, прежде чем на него снизошло осознание:

- "Действительно... Я улыбаюсь, не так ли?"

Она тоже улыбнулась:

- "Что это значит?"

Выражение его лица изменилось на злобное:

- "Это значит, что ты ошибаешься! Позволь мне сказать тебе..."

Он начал анализировать каждый аспект игры, пока они бесконечно спорили до конца игры. Они начали гастролировать по Агаресу в ночное время.

- "Значит, ты больше, чем просто милое личико". - Сказала она дразнящим тоном и с очаровательным лицом.

У Марека, который почему-то становился все слабее и слабее от ее поддразниваний, было красное лицо:

- "Имей немного стыда, женщина. Черт возьми, дьяволов слишком много. "

- "О! Значит, ты не дьявол."

Сказала она слегка удивленным тоном.

- "Не пытайся притворяться передо мной. Ты уже знал это. "

Внезапно на ее лице появилось дерзкое выражение, когда она внезапно схватила его за руку, она сказала ему в уши страстным тоном:

- "Что-то еще, что я должна знать?"

Он почувствовал озноб во всем теле, прежде чем дважды откашлялся и ответил:

- "Ты узнаешь это со временем. Я обещаю."

Она тут же надулась, ущипнув его за бок:

- "Какой придурок! По крайней мере, расскажи мне секрет твоего удвоенного голоса!"

Он засмеялся:

- " О! Это! Иногда я даже забываю, как я звучу."

Он глубоко вздохнул, наслаждаясь дуновением ветерка в лицо:

- "На самом деле это потому, что я - слияние двух людей. "

- "Слияние? "

- "Да, я - это они, а они - это я. Я - воплощение двух несчастных душ, которые могли обрести покой только в собственной кончине, но им был дан второй шанс. Я и есть этот второй шанс".

- "Это..." - Сердце Ройган пропустило удар.

- "Такое же лицо было у него, когда он играл".

- "Тем не менее, я горжусь каждым из них двоих, за каждую неудачу, которую они испытали, за каждую проблему, с которой они столкнулись, за каждое отчаяние, которое они пережили. Для меня эти двое - самые великие. Вот почему я не подведу вас".

Глядя на него, она продолжала чувствовать покалывание в груди и не могла удержаться, чтобы не возразить:

- "Ара, ара... Такой молодой и такой мужественный... Что мне делать?"

Он тут же снова потерял самообладание:

- "Проклятые Женщины! Будьте серьезны хотя бы на одну минуту, пожалуйста!"

Она хотела ответить, но только сохранила слова в своем сердце:

- "О, я становлюсь серьезным, с каждым мгновением я становлюсь все более и более серьезным".

Ройган думала о нем, она не знала, что молодой император тоже думал о ней. С тех пор как у него появились новые глаза, Марек стал лучше читать эмоции людей, даже не используя человеческий путь. Он видел, какую огромную любовь она питала к Рейтинговой игре, относящейся даже к смыслу ее существования. Но он заметил глубокий страх, скрытый в ее глазах, и чувство вины тоже. Конечно, он знает, почему.

- "Королевская фигура, ха..."

Его лицо мгновенно стало серьезным, и у Ройган, заметившей перемену в выражении его лица, возникло дурное предчувствие:

- "Реальность Рейтинговых игр".

Плохое предчувствие в ее сердце становилось все больше и больше:

- "Это рано или поздно будет раскрыто".

В тот момент, когда эти слова были произнесены, она замерла, чувство вины отразилось на ее лице:

- "Значит, ты знал".

Он ущипнул ее за нос и сказал:

- "В мире нет ничего, чего бы я не знал".

Она приготовилась и спросила, страшась ответа:

- "И что ты об этом думаешь?"

Марек весело рассмеялся, увидев, какой милой она была:

- "Глупая Девчонка. И почему мое мнение или чье-либо еще должно иметь значение? Ты ведь повеселилась, не так ли?"

Ее глаза вновь заблестели, когда она ответила:

- "Да, это было супер весело!"

Он продолжал смеяться, легонько поглаживая ее по голове:

- "Только не забудь попросить меня о помощи, хорошо? Если дети ведут себя непослушно, то роль взрослых - убирать за ними беспорядок".

Ее лицо стало пунцовым, когда она посмотрела вниз и сердито сказала:

- "Что? Ты же знаешь, что я намного старше тебя, верно? "

- " Это мужской этикет - предполагать, что девушка моложе его. "

- "Что? Такое глупое правило!"

Она топала ногами и сердито кричала. Когда она подняла голову, то увидела, что император смотрит на нее теплым и ласковым взглядом, прежде чем он сказал:

- "Прощай, принцесса Бельфегор. Мы еще встретимся. Я надеюсь, что к тому времени вы сделаете свой выбор".

Затем он волшебным образом исчез без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/63803/1750665>